

«Владыкой мира будет труд». Теория и практика организации труда в Советском государстве в первое десятилетие советской власти

Аннотация: На основе работ классиков марксизма-ленинизма исследуется проблема возможности создания нового социалистического типа труда в России в послереволюционный период (1918–1928 гг.). Названы основные характеристики того труда, который пытались создать большевики, следуя за марксистскими установками: всеобщность, свобода от эксплуатации, планомерность, творческий характер, социальная направленность, новые принципы трудовой дисциплины, и т.д. Выделены основные этапы государственной политики в сфере труда. Рассматриваются обстоятельства, оказавшие влияние на процесс формирования нового типа труда в период с 1918 по 1928 гг. В статье дается объективный анализ успехов и неудач советской власти в работе по созданию «социалистического труда». Автор приходит к выводу о том, что марксистские установки по поводу создания (формирования) нового типа труда в России (СССР) в рассматриваемое время не могли быть реализованы. Политика советской власти в сфере труда была достаточно непоследовательна и противоречива. Объективная обстановка не позволяла создать новый тип «свободного» труда, для этого процесса был необходим длительный период. Экономическое состояние страны, социальные факторы были естественным тормозом в реализации теоретических установок вождей социалистической революции.

Annotation: On the basis of the classical Marxist-Leninist works, the article examines the problems in the establishment of a new socialist-type labor in Russia in the post-Revolution period (1918–1928). The author names the main characteristics of the labor that the Bolsheviks tried to create according to the Marxists directives: universality, freedom from exploitation, planning, creative sense, social orientation, new principles of labor discipline, etc. Particular attention is paid to the main stages of the government's policy in the sphere of labor, and also to the circumstances that influenced the formation process of the new type of labor in the period between 1918 and 1928. The article gives an objective analysis of the successes and failures of the Soviet power in the creation of "the socialist labor". The author comes to the conclusion that the Marxist principles pertaining to the creation (formation) of a new type of labor in Russia (USSR) could not be achieved in the given period. The policy of the Soviet power towards labor was inconsistent and contradictory. The practical situation did not permit the creation of the new "free" type of labor, which required a long period for its establishment. The economic situation of the country and social factors were natural hindrances in the realization of the theoretical directives of the Socialist Revolution's leaders.

Ключевые слова: Социалистический труд, К. Маркс, В. И. Ленин, революция, трудовая дисциплина, НЭП, рабочие, гражданская война, материальное положение, идеология.

Key Words: socialist labor, K. Marx, V. I. Lenin, revolution, labor discipline, NEP, workers, civil war, material position, ideology.

Одной из основополагающих целей советской власти с самого начала было создание нового типа труда – без капиталистов и частной собственности на орудия и средства производства, без эксплуатации и на добровольных началах. Можно утверждать, что в Советском государстве была сделана попытка претворить в жизнь марксистские установки в сфере организации

труда. Проблема состояла в том, что марксистские идеи, писанные, конечно, не для России, тем более разоренной войной и революцией, надо было осуществить в реальной жизни. Представляется, что теоретические установки К. Маркса в вопросах организации труда при социализме в условиях России 1918–1928 гг. (да и позже) нельзя было внедрить в чистом, классическом виде. Многие «заветы» Маркса по

части организации труда были в принципе не осуществимы. Попробуем рассмотреть данный сюжет на практике первого десятилетия советской власти.

Марксисты справедливо считали, что прогресс человечества связан именно с трудовой деятельностью – умственной (интеллектуальной) или физической. Успехи или неуспехи человеческих сообществ (государства, предприятия, корпорации и т. д.) связаны главным образом с трудовой деятельностью. К. Маркс указывал, что труд – это «вечное, естественное условие человеческой жизни», источник богатства, фактор, формирующий и совершенствующий самого человека¹.

С самого начала главной целью социальной политики советского руководства являлось изменение характера труда, т. е. создание совершенно нового типа труда. Как указывал В. И. Ленин, этот тип труда вырастает из материальных условий крупного капиталистического производства. Носителем его выступает пролетариат, прошедший при капитализме профессиональную выучку, познавший силу организации и сплочения, закаленный в борьбе против гнета эксплуатации и несправия, завоевавший в массах морально-политический авторитет².

Однако общественная собственность в период «построения социализма» реализовалась в форме государственной собственности. В связи с этим отчуждение труда не только полностью не исчезло, но в иные периоды становилось тормозом для развития общества. В первые 8–10 лет советской власти рабочие еще как-то ощущали свою причастность к этой собственности (фабрикам, заводам, мастерским и т. п.), но постепенно и достаточно быстро произошло свертывание НЭПа, одновременно – и хозрасчета. Вместе с тем ликвидировалась и всякая возможность для рабочих влиять непосредственно на дела производства.

Каковы же **характеристики этого нового типа труда**, который стремилась создать правящая партия, что она строила в сфере трудовых отношений? На основе анализа работ В. И. Ленина и документов правящей партии и государства можно сделать вывод, что формировался труд, имеющий следующие характерные черты, принципы или составляющие:

Всеобщность труда. «Кто не работает, тот пусть не ест», – пишет В. И. Ленин, – вот *практическая* заповедь социализма Вот что надо *практически* наладить»³. Всеобщность труда обеспечивалась ликвидацией безработицы, т. е. предоставлением возможности трудиться каждому, в зависимости от его профессии и способности к труду. Вторая сторона этого принципа – обязательное привлечение к труду всех без исключения. В. И. Ленин и большевики не только не исключали, но даже предполагали применение насилия для тех, кто не желает трудиться. И в первые три года советской власти именно насилие обеспечивало обязательное привлечение к труду.

Свобода от эксплуатации. Свобода труда была обеспечена национализацией промышленности и привлечением самих рабочих к управлению производством. Впрочем, управлять фабриками и заводами у рабочих получалось плохо. Работали, вроде бы, на себя, а получали настолько мало, что у многих зрело и проявлялось недовольство. «Свобода» труда мало сочеталась с его результатами, в частности, с материальным положением трудящихся.

Планомерность организации труда. В. И. Ленин считал, что при социализме труд должен быть планомерно организован «в гигантском, общегосударственном (в известной мере и в интернациональном, в мировом) масштабе»⁴. Здесь ясно слышны отголоски идеи мировой революции. Естественно, что в государстве, где все планировалось, планомерно организованным должен быть и труд. Но в годы военного коммунизма эта плановая организация вылилась в массовые трудовые мобилизации, переброски сотен тысяч людей с места на место и в милитаризацию труда – это уже не теория, а реальность бытия.

Творческий характер труда. Ф. Энгельс назвал эту черту социалистического труда наслаждением, он пишет, цитируя Фурье: «... при разумных порядках, когда каждый будет следовать собственным склонностям, труд может стать тем, чем он должен быть – наслаждением»⁵. Творческий характер труда обеспечивается также полной грамотностью и высокой профессиональной подготовкой трудящихся. Поэтому одним из важных направлений политики Советского государства в сфере труда была ликвидация неграмотности и повышение профессионально-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23. С. 195.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 14.

³ Там же. Т.35. С. 203. (Выделено В. И. Лениным).

⁴ Там же. С. 197.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 1. С. 528.

го уровня рабочих. В этой сфере достижений было, пожалуй, больше, чем в других аспектах социальной политики. Хотя и не так быстро, как собирались, но неграмотность большинства населения ликвидировали за 15 лет, вырос и профессиональный уровень трудящихся. Наконец, воспитание творческих начал труда обеспечивалось развитием движения рационализаторов и изобретателей, а также научной организацией труда (НОТ).

Социальный характер труда. Классики и идеологи марксизма, в том числе и В. И. Ленин, полагали, что все классы, все социальные группы, в общем, все работники трудятся для осуществления единой цели, одной большой программы (и многих частных программ) – построения социализма или, в будущем, коммунистического общества. Для большевиков труд при социализме – это своеобразная копилка, когда все работают на общую пользу, а государство само решает, кому и сколько дать в результате этого труда. Исходя из этого (т. е. из стремления обеспечить некую общую пользу, например индустриализацию), руководители Советского государства считали, что можно и нужно регулировать трудовые отношения, начиная от размера пайка и зарплаты и кончая переборской «рабочих масс».

Важной задачей в сфере создания нового типа труда была **ликвидация антагонистических противоречий в сфере труда.** Советской власти предстояло ликвидировать противоречия между необходимым и прибавочным трудом, трудом конкретным и абстрактным, и др. Но в течение всего рассматриваемого периода существовали, а иногда и приумножались некоторые неантагонистические противоречия в сфере труда. Это, в частности, противоречия между высококвалифицированными рабочими и чернорабочими, между кадровыми, потомственными пролетариями и случайными рабочими, выходцами из других общественных слоев и др. Своеобразным противоречием, исходящим из политики и от политиков, был разрыв между провозглашаемыми лозунгами и идеалами и реальной политикой в сфере социальных отношений. Рабочим объяснили, что теперь они хозяева предприятий, хозяева жизни, но этих «хозяев» пинали как мяч, перебрасывая с одного места на другое, в иные годы заставляя понудительно работать. «Хозяева» живут невероятно трудно, в годы гражданской войны часто голодают и мало чувствуют свои социальные преимущества.

Советская власть попыталась создать **новые принципы трудовой дисциплины** – «товарищеской дисциплины трудящихся». В. И. Ленин утверждал, что дисциплина из средства угнетения и эксплуатации трудящихся (в целях обогащения паразитических классов) превращается в фактор развития общественного производства и повышения материального благосостояния трудящихся. Еще в 1913–1914 гг. он писал, что когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и наладит разумное распределение и упорядочение общественного труда, тогда крупное производство, машины, железные дороги, телефон и другие достижения науки и техники дадут тысячи возможностей сократить рабочее время и улучшить материальное благосостояние трудящихся. В свою очередь, все это изменит отношение рабочих к труду, изменит смысл и характер трудовой дисциплины⁶. Но этим иллюзиям не суждено было сбыться. Теория провозглашала одно, а реальная ситуация заставляла делать прямо противоположное. Борьба за укрепление трудовой дисциплины носила перманентный характер, и методы ее создания были самыми разнообразными: и убеждение, и принуждение, и насилие, причем два последних метода явно преобладали. Пожалуй, именно в отношении создания «новой» дисциплины труда советской власти сделать ничего не удалось. Ситуация в экономике, массовое бегство рабочих со своих предприятий, необходимость вооружать армию – все это и многое другое привело к созданию трудовой дисциплины, основанной на насилии и жестком принуждении. Однако в краткий нэповский период от многих наиболее одиозных черт принуждения постепенно отказались: распустили трудовые армии, прекратили принудительные переборски рабочих, перестали в уголовном порядке наказывать нарушителей трудовой дисциплины и осуществлять другие аналогичные меры.

Политику в сфере создания нового типа труда в первые 10–12 лет советской власти можно разделить на два этапа. **Первый этап:** ноябрь 1917– начало 1921 г. – время гражданской войны и интервенции, когда в социальной сфере, так же как и в других областях жизни, стремились немедленно внедрить социализм, а то и коммунизм. Однако, несмотря на краткость периода, политика в сфере труда не была однозначной. В начале, когда контрреволюция еще недостаточ-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 93–95; Т. 24. С. 369–372.

но организовалась, и была иллюзия, что народ уже созрел для социализма, ставка делалась на сознательность трудящихся, на их революционный энтузиазм. Впрочем, сначала в арсенале этой политики были и меры принуждения, хотя, скорее, про запас. В. И. Ленин писал в начале 1918 г.: «Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, т. е. в первой стадии перехода от капитализма к социализму, или – без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно невыполнима»⁷.

Когда же ситуация изменилась, когда советская власть стала проводить политику военного коммунизма – тогда методы принуждения выдвинулись на первый план. Всеобщность труда для всех обеспечивалась трудовой повинностью, трудмобилизациями и пайковым снабжением только работающих. Твердая трудовая дисциплина обеспечивалась, в том числе, и милитаризацией труда на ведущих предприятиях, и целым комплексом наказаний за ее нарушение. Плановая организация труда достигалась созданием трудовых армий (с января 1920 г.), и строгим учетом и распределением рабочей силы (Комтруды), и другими мерами.

Но, даже при явном преобладании мер принуждения, и в это время делаются попытки создания нового типа труда или нового типа отношений в сфере труда. Здесь, конечно, было явное противоречие, но всякие ростки творческого, тем более, безвозмездного труда всячески поддерживались и пропагандировались. Поэтому Ленин так ухватился за субботники, считая их практическим проявлением такого труда, который и надо было, в конечном счете, создать. В это время широко проводятся и пропагандируются (иногда навязываются) различные «недели», «месячники», «бесплатные сверхурочные работы», добровольное увеличение рабочего дня и другие проявления нового труда. В те годы делаются попытки создания ударных бригад, появляются прообразы будущих производственных совещаний и возникают зачатки социалистического соревнования на отдельных предприятиях. Идет не очень удачная борьба за сознательную дисциплину труда.

Однако суровые условия гражданской войны и вызванный ею процесс деклассирования пролетариата не позволили создать в массе рабо-

чего класса перелом в отношении к труду. Своеобразным тормозом стало и явное преобладание мер принуждения, что в сочетании с отсутствием прямой материальной заинтересованности в количестве и качестве своего труда приводило к отчуждению массы рабочих от производства и к производственной апатии.

Второй этап: 1921–1928 гг. – период восстановления народного хозяйства и разобщения рабочих по социальным секторам. Новым было так называемое «нэпмановское влияние» на рабочих, что, впрочем, не очень сильно сказывалось на социальной политике правящей партии, ибо на нэпманов работало ничтожное число рабочих. У рабочих, занятых на частных предприятиях, государство вовсе не собиралось вызывать трудовой энтузиазм. Так что социальная политика как бы раздваивалась. В эти годы были утрачены некоторые достижения предшествующего периода. Распространяется безработица, и проблема всеобщности труда отходит на задний план. Субботники, бывшие символом времени в 1919–1921 гг., в это время уже не являются массовым явлением и опять становятся более узко партийными и достаточно редкими мероприятиями.

Но были и позитивные явления: под руководством партии и общественных организаций (прежде всего, профсоюзов) развертывается работа по созданию нового, декларированного ранее, типа труда. Используются и методы, которые были свойственны предыдущему периоду. Но появляется и много новых, качественно отличных приемов. Собственно, именно в это время рождаются многие громкие починки, отражающие появление новых форм труда. Это производственные совещания и производственная пропаганда, ударные бригады, производственные переключки, конкурсы и смотры, распространение рационализаторства и изобретательства и, конечно, социалистическое соревнование, ставшее фактом в 1926–1928 гг. Партия, комсомол и профсоюзы немало способствуют развитию этих начинаний, которые должны были не только изменить отношение к труду, но и дать немалый экономический эффект. Что здесь важнее для государства – сказать трудно, представляется, что все же первое.

Изменившаяся политическая и экономическая ситуация требует других форм и приемов привлечения людей к труду и выдвигает на первый план не принуждение, а воспитание нового отношения к труду. Изменяется и взгляд руководителей Советского государства на эту

⁷ Там же. Т. 36. С. 163.

проблему. В. И. Ленин, составляя план доклада на VIII Всероссийском съезде Советов, пишет: «Трудовой фронт > трудный. Ergo: через убеждения к принуждению. Больше убеждения»⁸. Вождь еще полностью не отказался от старых стереотипов в социальной политике, но уже – «больше убеждения».

В 1926–1928 гг., когда безработица уменьшилась, когда начинает разворачиваться широкое индустриальное строительство, подавляющее большинство рабочих трудятся на государственных предприятиях, – в это время и происходит значительный подъем трудовой активности рабочих. Улучшается материальное положение трудящихся, которое почти достигает уровня довоенного 1913 г. У многих, особенно работающих на больших предприятиях и стройках, под влиянием пропаганды и воспитательных мероприятий появляется осознание важности своего труда, что в значительной степени и вызывает их энтузиазм. Таким образом, фактически создаются условия для возникновения массового соревнования.

В целом можно констатировать, что политика советской власти в сфере труда в течение 1920-х – 1930-х гг. была достаточно непоследовательна и противоречива. Получалось, что теория – сама по себе, а реальная жизнь – сама по себе. Самое большое противоречие, на наш взгляд, заключалось в том, что фактически не исчезла эксплуатация рабочих, изменились лишь ее формы. В роли большого, главного, верховного эксплуататора выступает теперь не капиталист, а само государство «рабочих и крестьян». Административно-командная система присваивает себе не только большую часть произведенной стоимости, но и энтузиазм людей, она жестко регламентирует их труд и жестоко наказывает за упущения в труде. Как уже отмечалось, идет процесс отчуждения от собственности. О том, что отношения найма и присвоения прибавочной стоимости сохраняются, писал еще в конце 1920-х – начале 1930-х гг. лояльный к власти экономист С. Г. Струмилин. Он, в частности, видел проблему накопления в социалистическом секторе в «нахождении подвижного равновесия между зарплатой и нормой прибавочной стоимости». Струмилин совершенно справедливо считал, что отношения найма (а значит, и возможности присвоения прибавочной стоимости, хотя и с отличной от капиталистического общества целью) сохраняются в пере-

ходный период, и лишь «определенный уровень производительности труда определяет собой и исторический конец отношений найма». По мнению С. Г. Струмилина, «именно она [производительность труда. – А.И.], в конечном счете, определяет собой историческое начало и конец категории зарплаты»⁹.

На формирование нового типа труда оказывали влияние различного рода объективные и субъективные факторы, в том числе – конкретные политические и экономические решения. Наиболее существенное влияние на социальную политику оказывал социальный состав рабочих. Практически на протяжении всего послереволюционного двадцатилетия состав рабочих России был очень подвижен. Наиболее интенсивно изменения происходили в 1918–1920 гг. и 1928–1933 гг. Причины этих изменений и их результаты были различны, но в целом явление неустойчивости рядов рабочего класса, слабость пролетарского ядра сильно влияли на отношение по поводу труда.

Очевидно, что различные отряды рабочего класса по-разному реагировали на усилия государства по созданию нового типа труда. В результате социальных, политических и экономических изменений, произошедших в стране после революции, постепенно устранилась социальная неоднородность рабочего класса. Уже в первые годы после революции исчезла такая многочисленная прослойка в пролетариате как «рабочая аристократия». В дальнейшем преодолелись и другие социальные различия, и росла общность, единство, однородность рабочего класса. В рассматриваемое нами время эта однородность еще не была достигнута, массовые пополнения рабочего класса продолжали размывать его состав. Многоукладность экономики страны в 1920-е гг. отражалась в целом на социальной структуре общества, в том числе и на процессе ликвидации социальных различий в рабочем классе. Более того, в период бурного роста численности рабочих за счет непролетарских слоев (1926–1938 гг.) социальная неоднородность пролетариата увеличивалась.

На процесс формирования нового типа труда оказывала воздействие и степень концентрации рабочих на предприятиях. Более быстро и эффективно этот процесс проходил на старых, крупных предприятиях, где были сильны и сохранились понятия о рабочей чести, где четко

⁸ Там же. Т. 42. С. 379. (Выделено В. И. Лениным).

⁹ См. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957.

выработалась пролетарская мораль. Имело значение и то, насколько велик и влиятелен был костяк истинных пролетариев, которые вели за собой всю рабочую массу. Полукрестьянский состав рабочих России, естественно, сдерживал процесс формирования нового типа труда. Характеризуя состав рабочих России, один из руководителей профсоюзов в первые годы советской власти Вл. Сарабьянов писал: «Наш рабочий класс в значительной своей части полукрестьянский, и, поскольку он выходит из несостоятельного слоя деревенского общества, в нем крепка «уравнительная» идеология, он не охватил сути машинного производства с его разделением труда, он не понимает своей связи через станок со всем миром. Одним словом, он политически малограмотен»¹⁰.

Таким образом, можно утверждать, что результаты политики партии и государства по формированию нового типа труда были более успешными и быстрыми в тех отраслях и сферах труда, на тех предприятиях, где настоящие пролетарии составляли значительное число или большинство. Т. е., неравномерность приобщения к новым формам труда была обусловлена социальной подготовленностью (или неподготовленностью) к восприятию этих форм отдельными слоями рабочего класса. «Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, домарковского социалиста, – отмечал В. И. Ленин. – Ибо эта способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает *только* из материальных условий крупного капиталистического производства»¹¹.

Но среди рабочих были не только социально-экономические (они, несомненно, были главными), но и психологические и иные различия. Естественно, влиял половозрастной и национальный состав, уровень профессионально-производственной подготовки, степень общественной активности и т. д. Эти условия могли ускорять или ослаблять процесс формирования нового типа труда.

В первые годы после революции на сознание рабочих, их отношение к труду влияла сила привычки, наблюдалось традиционное отношение к производству как к работе на хозяина. Это объективный, естественный консерватизм, ибо трудно (если вообще возможно) сразу, быстро

изменить сознание миллионов рабочих. Современник из местных руководителей, анализируя опыт первых четырех лет советской власти, отмечал «временную, имевшую место производственную дезорганизованность фабрично-заводских рабочих масс: массы эти, недостаточно в начале оформившие свое отношение к сути революционного переворота и не уяснившие себе сути производственных обязанностей перед новым строем, весьма сильно снизили на первых порах производительность своего труда. Породив дезорганизацию, это снижение производительности труда само уже потом питалось и поддерживалось вызванным им разложением производства. В этом отношении наш общий урон был значителен». Но, подчеркивает автор, это явление «... исторически неизбежное, созданное всюду предыдущей историей развития народного хозяйства в России, как наследие дореволюционной эпохи: революционный характер смены народнохозяйственных форм и социальной структуры только наиболее резко, наиболее быстро и отчетливо выявил застарелые болезни, особенно болезнь недостаточной организованности рабочего класса и недостаточной оформленности его самосознания»¹². Можно поздравить автора со столь глубоким пониманием проблемы и сделать вывод: **русский рабочий в значительной части своей природой, своим сознанием не был подготовлен к восприятию нового отношения к труду.** Отсюда тот «мучительный период родов», который проходит его мировоззрение.

В деле создания нового «социалистического» типа труда значительную роль играла вся государственная машина. Эту работу вели и государственные органы, и партия, и профсоюзы, и нарождающийся комсомол, и другие общественные организации. Ставилась задача убедить массы трудящихся в правильности и необходимости данной экономической политики (например, НЭПа), чтобы лозунги и задачи партии рабочие воспринимали вполне сознательно, как руководство к действию, т. е. к производительному труду. Только в этом случае можно было ожидать трудового энтузиазма и того же социалистического соревнования. Таким образом, воспитание нового типа труда происходило благодаря огромной идеологической, пропагандистской работе партии. Однако в сознание рабочего класса советская власть внедряла не только социалистическую идеологию.

¹⁰ Сарабьянов Вл. Производственная пропаганда // Вестник труда. 1920. № 2. С. 82.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15–16.

¹² Промышленность Тверского края к пятой годовщине Октябрьской революции // Наше хозяйство. (Тверь). 1922. № 6–7. С. 30.

Рабочих как бы хотели поднять до понимания основ производства и распределения, необходимости сознательной дисциплины труда.

В ряду субъективных факторов, формирующих новое воззрение на труд, находится и само производство, а точнее, его организация и условия труда. Производство (т. е. уровень его организации, ритм работы, порядок, условия труда и его охрана, состояние трудовой дисциплины и т. п.) тоже воспитывает соответствующее отношение к труду. Ситуация, сложившаяся практически во всей промышленности и на транспорте в первые годы советской власти, мало способствовала формированию новых форм труда и являлась фактически тормозом для осуществления идеологических установок партии в этой сфере. И, наоборот, налаживание производства, переход на хозрасчет в годы НЭПа значительно улучшили возможности для внедрения новых форм труда и, в частности, возникновения новаторских движений. В неблагоприятной обстановке первых лет после революции советская власть использует самые различные способы воспитания заинтересованного, хозяйского отношения к своему предприятию. Это организация учета и контроля (октябрь 1917 – июнь 1918 г.), участие в управлении предприятиями – рабочие правления (июль 1918 – 1920 г.), ячейки организации производства (1920 – начало 1921 г.), производственная пропаганда (ноябрь 1920 – 1922 г.), группы ударного труда (1920–1921 гг.) и другие формы.

Частью социальной политики государства, влияющей на создание новых форм труда, была забота об условиях труда и быта рабочих. Однако забота эта была не очень значительной, и результат ее не всегда был заметен. Речь идет об улучшении жилищных условий, питания рабочих, организации лечения и досуга, характере проведения свободного времени, влиянии на интересы и т. д. Все это условно можно определить таким понятием, как «образ жизни». (Условно потому, что общепринятое понятие образа жизни шире того, что имеет в виду автор). На необходимость учета этих факторов обратили внимание некоторые исследователи еще в 1920-е гг. В частности, А. Ф. Журавский в 1925 г. пришел к выводу: «В настоящее время рабочий проводит свое время не так, как следует. Поэтому наука о труде должна своими исследованиями сознательно способствовать правильному образу жизни»¹³.

¹³ Журавский А. Ф. Научная организация труда. М.; Л., 1926. С. 176.

Особенно негативное, поистине пагубное воздействие на отношение рабочих к труду оказали в первые годы после революции голод и недоедание. Они породили массовые прогулы, низкую производительность труда, спекуляцию и другие явления, имеющие своим конечным результатом развал промышленности и затруднение в формировании нового типа труда. В годы гражданской войны появилось, в частности, такое уродливое явление, как «трудовая спекуляция». Многие рабочие (если не сказать большинство) были заняты – в рабочее время, на государственных станках и механизмах, с использованием государственной энергии и материалов – изготовлением предметов, которые можно было продать на рынке или обменять на продовольственные товары и одежду. Изготавливали простейшие сельхозорудия, зажигалки, ножи, изделия из дерева и т. п. На петроградских предприятиях их называли «зажигалочники». Вред от такой «деятельности» был, как минимум, двоякий. Во-первых, разбазаривались государственные материалы, энергия и прочее. Нерационально использовалось рабочее время, падала производительность труда. Во-вторых, подрывались основы нормирования труда, принцип оплаты по труду, т. е. один из основополагающих принципов организации труда. Уже в 1919 г. рабочий становится все менее и менее заинтересованным в выполнении нормы выработки и ее повышении для большей оплаты. Он более заинтересован в пайке или в тех сомнительных доходах, которые давала продажа «изделий» на вольном рынке.

В губерниях, где продовольственное положение было более или менее сносным и можно было, без особого труда, выменять что-то на хлеб, такого рода деятельность особенно процветала.

Материальное (и, прежде всего, продовольственное) положение стабилизировалось к 1925 г., что значительно способствовало широкому использованию материальных стимулов для поощрения высокопроизводительного труда. Ситуация ухудшилась в начале 1930-х гг. в связи с коллективизацией и разрушением крестьянского хозяйства, а также форсированной индустриализацией. Ухудшение материального положения рабочих начало сказываться негативно на их отношении к труду. Т. е., подтверждалась ранее выявившаяся закономерность или зависимость сознания от бытия.

Формирование нового типа труда происходило в условиях острой классовой борьбы и по-

литической конфронтации, что, естественно, сказывалось и на темпах перестройки сознания, и на методах введения новых форм труда. В первые послереволюционные годы шла острая борьба за самих рабочих между большевиками и меньшевиками. Ареной борьбы стали предприятия и сам труд. Забастовка – это старое оружие пролетариата – опять пускается в ход, и не только для улучшения материального положения, но и как средство борьбы с политическим противником, т. е. стоящими у власти большевиками. Каковы бы не были политические цели российских социал-демократов (меньшевиков) и эсеров, но их борьба за рабочего неминуемо вела к расшатыванию производства и, конечно, мешала становлению нового типа труда. Часть рабочих весной–летом 1918 г. вполне разделяла утверждение меньшевистских агитаторов о том, что их место в производстве не изменилось и новая власть также эксплуатирует рабочих. Тягчайшее материальное положение способствовало этой агитации. Было еще одно требование оппонентов большевиков (кстати, даже и некоторых большевиков), которое вполне разделялось, пожалуй, большинством рабочих. Это – производственная демократия, т. е. возможность для рабочих влиять на производство и участвовать в получении прибыли с него. Производственная демократия помогает ликвидировать главнейшее противоречие в сфере труда – отчуждение работника от средств производства. Приобщение рабочих к делам своей фабрики или мастерской через рабочий контроль, рабочее правление, через властные профсоюзы и т.п. дало возможность большевикам отвоевать значительную часть рабочих у политических оппонентов. Но вот обеспечить получение рабочими части прибыли никто и не пытался, так как шел процесс ликвидации рыночных отношений, а значит и прибыли, которая вообще не фигурирует до 1922 г. как категория хозяйства.

В период НЭПа (а точнее, в его начале) влияние всяких политических оппонентов на рабочий класс было ликвидировано быстро, но не экономическими, а административными, репрессивными мерами. Но тут же появился еще более грозный противник новым отношениям в сфере труда – «его величество капитал». Возрождение частного предпринимательства, занятость части рабочих на частных предприятиях и в ремесленном производстве, возможность зарабатывать значительно больше, чем на госпредприятии – все это сильно подрывало усилия по формированию

нового типа труда. До 1921 г. выбирать было не из чего – все предприятия были государственными, а сам рабочий мог проявить себя только в этой сфере собственности. Теперь положение изменилось, и борьба за социалистический труд приобрела новое содержание, новый оттенок. Кроме того, переход на хозрасчет многих государственных предприятий и объединений создавал новые условия для стимулирования и поддержки новых форм труда. Да и в самих этих формах было больше свободы и творчества. Например, группы ударного труда 1920 г. лишь по форме напоминают ударные бригады второй половины 1920-х гг. В первом случае это образцовые группы, создаваемые сверху для примера (и для затыкания хозяйственных дыр в том числе). Во втором – это инициатива снизу с куда более значительным элементом творчества в их деятельности.

Советская власть, в соответствии с теорией, исходила из положения, что условием формирования нового типа труда должно быть развитие личности рабочего в целом. Поэтому Советское государство обращает на это самое пристальное внимание. Новый труд представлялся, прежде всего, сознательным, высокопроизводительным, а значит, и высокопрофессиональным. Поэтому Советское государство стремилось обеспечить высокую грамотность работающих, хорошую профессиональную подготовку, воспитать не только производственную, но и общественную активность. К концу 1920-х гг. удалось обеспечить грамотность большинства рабочих, но новое пополнение из деревни, пришедшее на предприятия в годы первой пятилетки, изменило ситуацию. Поэтому, несмотря на значительные усилия по ликвидации неграмотности, в указанный период она не была ликвидирована полностью. Хотя в отдельных районах и в целых отраслях производства уже в 1927 г. удалось добиться полной грамотности рабочих.

Уже с 1918 г. начинает разворачиваться профессиональная подготовка, формы которой были чрезвычайно разнообразны. Но в условиях деклассирования рабочего класса и малой заинтересованности рабочих в результатах своего труда больших успехов в этом деле достигнуть было трудно. В условиях НЭПа выявилось два подхода к профессиональной подготовке рабочих:

- 1) Утилитарный, сторонниками которого были в основном хозяйственники, выступавшие за узкую профессиональную подготовку по ускоренной (а значит, и по удешевленной) программе. Они утверждали, что

условий и средств для широкой подготовки нет. Данный подход позволял быстро решать проблему кадров, но его осуществление, по сути, сдерживало формирование нового типа труда.

- 2) Научный подход был представлен главным образом деятелями народного образования и, в частности, работниками профтехшкол. Они считали, что профессиональное образование должно быть широким, политехническим. Только всесторонняя подготовка человека может создать новый тип работника. Эту точку зрения, в частности, настойчиво отстаивала и Н. К. Крупская – второй человек в Наркомпросе после А. В. Луначарского. Ее взгляды были, в сущности, отражением концепции К. Маркса по этому вопросу, который выступал за политехническое образование вообще. В условиях хозрасчета, когда профтехобразование переживало кризис, победу одерживал тот, кто финансировал подготовку рабочих, т. е. хозяйственники. Марксистская теория в данном случае разбилась о рифы необходимости, а точнее НЭПа.

Достаточно эффективным средством воспитания нового отношения к труду было привлечение рабочих к общественной и производственной деятельности. Тогда это называлось «работа по овладению производством». Всячески поощрялось участие в деятельности контрольных, контрольно-производственных, нормировочных и прочих комиссий. Работа в этих органах государственного и рабочего управления промышленностью была призвана стать для трудящихся первой школой воспитания нового отношения к труду. Сотни тысяч рабочих прошли через эти органы, и это помогало им осознать свое новое место и роль в производстве. Это сыграло определенную роль в перестройке сознания некоторой части рабочих. Эта роль не умаляется и тем обстоятельством, что рабочее управление промышленностью оказалось малоэффективным.

Библиография:

1. Журавский А. Ф. Научная организация труда. М.; Л. 1926.
2. Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39.
3. Ленин В. И. Как организовать соревнование // Полн. собр. соч. Т. 35.
4. Ленин В. И. Вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. Т. 36.
5. Ленин В. И. План доклада на VIII Всероссийском съезде Советов // Полн. собр. соч. Т. 42.
6. Ленин В. И. Одна из великих побед техники // Полн. собр. соч. Т. 23.

Особенностью данной переходной эпохи (в свете рассматриваемой проблемы) было то, что **формирование нового типа труда проходило не одновременно и в региональном масштабе, и у отдельных отрядов рабочего класса.** Этот разрыв был обусловлен как социальными традициями и составом рабочих, так и историческими условиями. Например, Сибирь была присоединена к большевистской России только весной 1920 г., а Дальний Восток в 1922 г. Естественно, мимо этих регионов прошли субботники первых лет советской власти и многие другие движения и социальные мероприятия. Очевидно также, что рабочие крупнейших пролетарских центров – Петрограда, Москвы, Тулы, Костромы, Ярославля, Твери, Иванова и др. – были более подготовлены для восприятия нового типа труда. Именно в этих центрах и регионах наиболее широко развернулось соревнование и ударничество, здесь раньше начала складываться новая дисциплина труда. Разрыв этот в рассматриваемый период не был ликвидирован.

Таким образом, политика партии большевиков по формированию нового типа труда осуществлялась в чрезвычайно сложных и противоречивых условиях. Одновременно существовали как факторы, обеспечивающие или способствующие обеспечению этого процесса, так и противодействующие ему. Но главным противодействующим условием были те методы, которыми достигалась поставленная задача. Социализм и коммунизм пытались ввести сразу и быстро, в том числе и в сфере труда. В реальности одни меры противостояли другим, принципы и теоретические установки входили в противоречие с конкретными шагами правительства. В частности, курс на жесткий централизм, свертывание производственной демократии (т. е. формирование административно-командной системы) вел к отчуждению работника от собственности, а значит, подрывал основы сознательного, заинтересованного отношения к труду. В этом состоит главный урок рассматриваемого периода.

7. Ленин В. И. Система Тейлора – порабощение человека машиной // Полн. собр. соч. Т. 24.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. 5. Процесс труда и процесс увеличения стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23.
9. Энгельс Ф. Успехи движения за социальное преобразование на континенте // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 1.
10. Промышленность Тверского края к пятой годовщине Октябрьской революции. // Наше хозяйство. (Тверь). 1922. № 6–7.
11. Рабочий класс СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). М., 1962.
12. Сарабьянов Вл. Производственная пропаганда // Вестник труда. 1920. № 2.
13. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957.

References:

1. Zhuravskii A. F. Nauchnaya organizatsiya truda. M.; L. 1926.
2. Lenin V. I. Velikii pochin // Poln. sobr. soch. T. 39.
3. Lenin V. I. Kak organizovat' sorevnovanie // Poln. sobr. soch. T. 35.
4. Lenin V. I. Variant stat'i «Ocherednye zadachi Sovetskoi vlasti» // Poln. sobr. soch. T. 36.
5. Lenin V. I. Plan doklada na VIII Vserossiiskom s'ezde Sovetov // Poln. sobr. soch. T. 42.
6. Lenin V. I. Odnazh velikiikh pobed tekhniki // Poln. sobr. soch. T. 23.
7. Lenin V. I. Sistema Teilora – poraboshchenie cheloveka mashinoy // Poln. sobr. soch. T. 24.
8. Marks K. Kapital. T. 1. Gl. 5. Protsess truda i protsess uvelicheniya stoimosti // Marks K., Engel's F. Soch. 2 izd. T. 23.
9. Engel's F. Uspekhiv dvizheniya za sotsial'noe preobrazovanie na kontinente // Marks K., Engel's F. Soch. 2 izd. T. 1.
10. Promyshlennost' Tverskogo kraia k pyatoi godovshchine Oktyabr'skoi revolyutsii. // Nashe khozyaistvo. (Tver'). 1922. № 6–7.
11. Rabochii klass SSSR v period vosstanovleniya narodnogo khozyaistva (1921–1925 gg.). M., 1962.
12. Sarab'yanov Vl. Proizvodstvennaya propaganda // Vestnik truda. 1920. № 2.
13. Strumilin S. G. Problemy ekonomiki truda. M., 1957.